

Принцесса Дейнерис Таргариен

"Мы скоро высадимся, моя принцесса", - сказал ей Сир Освелл, просунув голову в каюту, но не входя в нее полностью, так что можно было предположить, что он пробудет там недолго, прежде чем снова выйти. Он бросил туда сверток с одеждой. "Прошу прощения за качество, но мы не можем провести вас через ворота в шелках". Он, как она заметила, был одет в грубую ткацкую тунику и простую вареную кожу, а не в своем обычном нагруднике и плаще. Он попытался отстраниться, и Дени почувствовала, как еще один яростный взрыв отчаяния пронзил ее, смешиваясь со страхом и предвкушением, которые заставляли ее желудок почти непрерывно сжиматься на протяжении всего их долгого путешествия в течение нескольких недель.

"Подожди", - позвала она. Она проглотила свои нервы. "А как же мой брат?"

"Он остается в Эссосе с моим названным братом", - сказал Сир Освелл. "Принц Визерис, как известно, слишком много себе позволяет, моя принцесса. Ему нужно понять расклад вещей, прежде чем мы сможем представить его Его Светлости. Я надеюсь, что со временем его тоже можно будет привести сюда. Во всяком случае, должно быть забавно наблюдать за этим".

Дени кивнула и снова сглотнула. Хотя какая-то часть ее души отчаянно радовалась разлуке с ним, она так сильно скучала по Визерису, что это причиняло ей боль. Всю свою жизнь он был ее единственной постоянной опорой, всей ее семьей и единственным человеком, на которого она могла положиться. Впрочем, она все поняла. Ее брат вряд ли обрадуется, узнав, что он не является законным наследником престола, и никому не пойдет на пользу, если он явится к их племяннику, все еще крича о том, что ему следует отдать то, что, по его мнению, должно принадлежать ему. И все же Дени хотелось, чтобы он был здесь. Ей очень не хотелось встречаться с их племянником наедине. А что, если она ему не понравится? Что, если он увидит в ней и Визерисе угрозу и вышвырнет их обратно на улицу? Или еще хуже. Зачем они ему понадобились, когда у него есть собственная жена и наследник, который уже скоро родится?

Однако, как бы сильно она не боялась встречи с Эйгоном, она также жаждала ее. Она страстно желала увидеть лицо человека, который был еще младенцем на руках, когда ее брат видел его в последний раз, который был так близок ей по возрасту. Она мечтала о большей семье, о ком-то, кому она могла бы доверять, кто мог бы любить ее, не причиняя ей боли, как это делал Визерис. И если она хочет, чтобы это случилось, ей лучше подготовиться.

Она сняла шелковое платье, которое в любом случае уже не выглядело презентабельно. Затем она натянула тусклое, грубое платье, которое ей дал Сир Освелл. Ткань зудела на ее коже, и покрой был неудобным. Она воспользовалась моментом, чтобы задуматься, где он был, что они принимают ее. Где они могли прятать Эйгона все эти годы? Сир Освелл не велел ей прикрывать волосы, так что это должно было быть какое-то место, где все еще жили потомки валирийцев. Возможно, Мир или Лис. Или Ступени. Нет. Никто не стал бы воспитывать Принца Крови, законного короля, в пиратском гнезде.

Когда она поднялась на палубу и посмотрела вперед, на открывающуюся перед ними землю, она едва сдержала вздох. Ей не нужно было, чтобы кто-то сказал ей, где она находится. Даже если бы она не узнала его из рассказов Визериса, она думала, что сама ее душа все равно узнала бы Драконий Камень. Дом ее предков, место, где она родилась. Но как так? Как Эйгон мог оказаться здесь? Последнее, что она слышала, Драконий Камень держал бастард Эддарда Старка. Как же тогда Сир Освелл мог подумать, что здесь она будет в безопасности? Если

только он не собирался ее бросить. Острый укол страха пронзил ее, но прежде чем она успела что-либо предпринять, они причалили в гавани, Сир Освелл схватил ее за руку и повел вниз по сходням.

Руки Дени дрожали, а ноги под ней были не очень устойчивы. В животе у нее все перевернулось. Ей хотелось развернуться, бежать назад, вернуться в Эссос к Визерису, где, даже когда все было неясно, она, по крайней мере, не сдавалась их врагам. Она с трудом сглотнула и попыталась высвободить руку.

Сир Освелл посмотрел на нее странно сочувственным взглядом. "Однажды я дал клятву вашей семье", - сказал он, едва слышно произнося эти слова. Дени почти не слышала его. Никто из их окружения не мог этого сделать. "Я не клятвопреступник".

Дени изо всех сил старалась понизить свой дрожащий голос, пока он не стал таким же неслышным, как и его. "Старки держат Драконий Камень", - выдохнула она. "Это небезопасно. Мой племянник... Ты же не хочешь сказать мне, что он здесь".

Сир Освелл открыл было рот, чтобы ответить, но прежде чем он успел это сделать, в поле зрения появился высокий мужчина, моложе Сира Освелла лет на пять или чуть больше, с темными волосами и фиалковыми глазами. Он посмотрел между ними, затем коротко кивнул и крепко сжал свободную руку Сира Освелла в знак приветствия давнего товарища. "Идемте скорее", - сказал он, и голос его звучал так же тихо, как и у Сира Освелла. "Маргери только что легла в родильное ложе. Джон вот-вот вылезет из кожи вон, и наш новый братец не намного лучше. Я должен быть там".

Сир Освелл кивнул и, не ослабляя хватки на ее руке, последовал за другим мужчиной, ускоряя шаг, пока короткие ноги Дени едва поспевали за ним. У Дени кружилась голова, и все, что она могла сделать, это спотыкаться в их кильватере. Она никак не могла ускользнуть сейчас, ни с двумя из них, ни с той спешкой, в которой они, очевидно, находились. Маргери... Значит ли это, что это Маргери Тирелл? Но она была замужем за Джоном Старком, Лордом Драконьего Камня, и это, должно быть, был тот самый человек, который, по словам новоприбывшего мужчины, выходил из кожи вон. А это означало, поняла она с замиранием сердца и растущей ледящей паникой, что, несмотря на заверения Сира Освелла, они действительно намеревались выдать ее врагам.

При других обстоятельствах проход через ворота к самому Драконьему Камню был бы для нее воплощением мечты. Она хотела бы остановиться и насладиться всеми видами, запахами и звуками, всеми крошечными чудесами возвращения домой в конце концов. Но сейчас она едва сдерживалась, чтобы не заплакать, не разрыдаться от страха, который крепко сжимал ее ледяными челюстями. Она не видела ни одной достопримечательности, мимо которой они проходили. Она ничего не чувствовала и не слышала. Она не могла этого сделать из-за стука собственного пульса в ушах. Она едва могла дышать. Она смутно осознавала, что они проходят через другой, более уединенный двор. Тренировочный двор, решила она, увидев перед собой блеск стали.

Там были двое мальчишек, которые так усердно бились, что на их лицах блестел пот. Они не могли быть намного старше ее, но оба были выше и шире в плечах, хотя оба были стройными, а один-ниже, чем можно было предположить по его движениям с мечом. Она смотрела на них, даже когда вид их обнаженной стали пробудил в ней новый страх. Каким-то образом, вопреки самой себе, ее глаза, казалось, упорно следили за младшим из мальчишек. Он двигался с почти хищной грацией, хотя что-то в нем казалось странным. Густые, почти черные кудри падали на его щеки при каждом движении, и раз или два она видела вспышку темных глаз на фоне более

бледной кожи, чем ее собственная. Что-то в нем было знакомое даже сквозь дымку страха, заставлявшее её, несмотря на сложившуюся ситуацию, чувствовать себя в безопасности, что было чисто инстинктивно и не проявляло ни капли здравого смысла.

"Джон!" Крикнул им мужчина. "Разве ты не должна чертить бороздки на полу снаружи родильной палаты?"

Сражение перед ними прекратилось, и оба молодых человека повернулись к ним лицом. Тот, что повыше, занял позицию за плечом того, кого звали Джон, Джон Старк, напомнила она себе, узаконенный бастард собаки узурпатора. Эта поза казалась такой естественной. Она понятия не имела, что с этим делать. Джон Старк пожал плечами и на мгновение даже смутился. "Это показалось мне более продуктивным", - сказал он наконец. Она видела, как дернулась его рука, даже после того, как он вложил меч в ножны. Обтянутая кожей рукоять и поперечная гарда выглядели почти абсурдно на фоне того, что Дени была почти уверена, должно было быть валирийской сталью. Пока он говорил, его взгляд метнулся к Каменному Барабану, и он начал переминаясь с ноги на ногу.

Мужчина, который привел ее сюда, казалось, вот-вот рассмеется, но он тоже нервничал, поняла Дени, хотя и скрывал это лучше, чем мальчишки. "У тебя гости", - сказал он затем ровным голосом. "Я хочу, чтобы ты встретился с ними в кабинет Лорда".

Темно-серые глаза Джона Старка на мгновение расширились, прежде чем он кивнул и пошел вперед. Оба других мужчины шли в ногу за его плечами, почти как почетный караул. Нет, поняла Дени. Они находились в собственном доме Джона Старка, и оба были по-прежнему вооружены, держа одну руку на рукояти мечей. Это не почетный караул. Очень серьезный, почти такой, каким она представляла себе Королевскую Гвардию древности. Сир Освелл продолжал держать ее за руку, увлекая за собой вместе с их "хозяевами".

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем они вошли в большую комнату. Она была теплой и практичной одновременно. На дальней стене висел гобелен генеалогического дерева Тарганиенов. Она не узнавала его, но помнила рассказы Визериса о визите королевы Алисанны к Стене и о том, как она получила Новый Дар. Визерис считал ее поиски столь же глупыми, как и давнюю обиду на своего мужа-короля, и то, что она отдала землю бесполезному ордену людей, которые даже не были рыцарями, совершенно глупыми. Дени никогда по-настоящему не могла не восхищаться ею, хотя бы из-за ее мужества противостоять своему брату-мужу, Королю.

"Ваша Светлость", - произнес незнакомец с фиолетовыми глазами, как только за ними закрылась дверь, и, вздрогнув от неожиданности, Дени оторвала взгляд от гобелена и увидела, что незнакомец обращается к Джону Старку. "Позвольте представить вам моего названного брата, Сира Освелла Уэнта из Королевской Гвардии". Он сделал паузу, достаточную лишь для того, чтобы Сир Освелл преклонил колена, а Джон Старк глубоко, хотя и рассеянно, кивнул в знак согласия. "И твоя тетя, принцесса Дейнерис". Тогда он повернулся к ней. "Моя Принцесса. Я приношу свои извинения за грубое обращение и секретность, но не везде безопасно, даже в центре власти вашей семьи". Он немного помолчал, склонив к ней голову. "Позвольте представить вам вашего племянника, Джейхейриса из дома Таргариен и Старк, третьего своего имени и законного короля Семи Королевств".

У Дени перехватило дыхание. Она тут же перевела взгляд на Джона Старка. И она увидела то, чего раньше не видела. Значит, у его фамильярности все-таки была причина. Он разделял нос и подбородок Визериса. Его рот, хотя и был более щедрым, все ещё имел похожую форму. Наклон их бровей и изгиб лба были почти одинаковы, хотя лицо Джона Старка было вытянуто в

более длинную линию. Она не знала, что с этим делать. Она ничего не понимала, не могла сложить все кусочки вместе. От прилива крови к голове у нее закружилась голова, и она покачнулась на ногах. Глаза Джона Старка, казалось, расширились, и он смотрел на нее в немом шоке, который даже тогда не выглядел таким сильным, как тот, который угрожал в любой момент отправить ее на пол.

Краем глаза она смутно заметила дверь, которая была приоткрыта лишь на щелочку. Должно быть, она ведет в его спальню. И пока она смотрела, почти все ее внимание было приковано к этому мальчику, который, как они утверждали, был ее племянником, она едва заметила, как дверь полностью открылась. Что-то вошло внутрь, тихонько скрипя и опасно балансируя на незрелых конечностях. Он был похож на неуклюжую крылатую ящерицу, его чешуя блестела черно-белым цветом. Он уставился на нее красными глазами, и что-то внутри Дени замерло от этого зрелища. Ее страхи и неуверенность, казалось, улетучились, и все, что она могла делать, это смотреть на крошечного зверька. За ним появился еще один, молочно-белый и фиолетовый, и еще один, бледно-голубой и серебристый, и последний, зеленый и черный, и Дени резко втянула воздух. Благоговейный трепет поднял ее, и она была так поражена, так, так... Она не знала слов, чтобы описать это. Она была дома. Она была в безопасности. То, что они сказали, было правдой. Она еще не знала подробностей, да и не нуждалась в них, особенно когда истинные драконы смотрели ей прямо в лицо из-за фигуры ее племянника. Она была дома.

Внезапно всхлипнув, она бросилась вперед, обняла Джона Старка, Джейхейриса Таргариена, как бы его ни звали, и прижала его к себе. Несколько медленнее его руки поднялись, чтобы обнять ее, но когда они наконец это сделали, он прижал ее к себе, дрожа всем телом, его дыхание неровно касалось ее виска. "Мой милый племянник", - выдохнула она, хотя он был больше, сильнее и старше ее. "Мой милый, милый племянничек". Он просто крепче прижал ее к себе.

Дени не могла бы сказать, как долго они так стояли, борясь с рыданиями и прижимаясь друг к другу. Три рыцаря Королевской Гвардии, находившиеся в комнате, а она знала, что именно таковыми они все и были, не стали ей мешать. Даже драконы не перебивали ее, хотя ей казалось, что она чувствует, как они карабкаются вокруг них, цепляясь крошечными когтями за одежду и старательно не пронзая кожу. И она чувствовала себя дома, в безопасности, как никогда раньше. У нее действительно была семья, семья, которая не была Визерисом, кто-то с ее кровью, кто не причинит ей вреда или не накажет за то, что она не могла помочь, и это было все, все, что она когда-либо хотела. Судя по тому, как он обнимал ее, она подумала, что он, должно быть, чувствует то же самое.

Наконец их прервал стук в дверь. Слуга не вошел; очевидно, они были хорошо обучены, как и подобает слугам Драконьего Камня. "Лорд Старк", - позвал слуга через тяжелую деревянную дверь. "Леди Маргери вот-вот родит ребенка. Леди Оленна просит вас прийти в родильную палату и быть готовым встретить своего ребенка".

Дени почувствовала, как он напрягся, прижимаясь к ней, и подняла глаза, чтобы увидеть неприкрытый страх и надежду на его лице. И она сама это чувствовала. Семья. Все, о чем она когда-либо мечтала, это семья, и даже сейчас ее дом мог бы вырасти на одного члена. Она сжала его предплечье, выдавив из себя улыбку. "Уходи, Джейхейрис", - сказала она, и даже если бы попыталась, то не смогла бы сохранить ровный голос. "Иди и встреться со своим малышом".

Джейхейрис отрывисто кивнул. Затем он вышел вместе с младшим из неизвестных мужчин, следовавшим за ним так близко, что Дени почти подумала, что он бы «гонялся» за своим королем, если бы не достоинство рыцаря Королевской Гвардии. Она чувствовала себя

дрожащей, совершенно измученной событиями этого дня, прошедшим поворотом луны и всеми предыдущими годами, всем, что произошло с тех пор, как она в последний раз была здесь, дома в Драконьем Камне. Ноги ее подкосились, и она могла бы упасть на пол от усталости и облегчения, если бы Сир Освелл не поймал ее и не подхватил на руки. Он сказал что-то насчет комнат для прислуги, но Дени это совершенно не волновало. Она была дома. Она бы спала в Пасти Дракона, если бы это было необходимо.

<http://tl.rulate.ru/book/40965/912164>